

**Стенограмма
совещания при директоре ГПБ от 20 апреля 1937 г.**

Присутствовали: т. Вольпер, Банк, Орловская, Зельцле, Меженко, Эйдельман, Якаб, Ухмылова, Якобсон, Гребенщикова, Брискман, Владимирова, Иоффе, Заостровцев, Збарж, Игнатъев, Садова, Павлович, Юденич, Калинина, Пигулевская, Филиппова.

[М. А.] *Брискман*: Я слегка коснусь истории вот в каком смысле: Я хотел подчеркнуть, что трудности роста, в связи с переходом библиотеки на [функциональную] систему и в связи с расширением ее обслуживания, в большой мере отразились на условиях работы тех групп, из которых впоследствии создан русский фонд. Мне бы хотелось отметить, что в процессе всей этой перестройки библиотеки группа отметки оказалась в исключительно тяжелых условиях, потому что перешла в проходное помещение, являющееся одним из внутрибиблиотечных путей сообщения, и перешла на систему работы с другого рода каталогом, которая сразу уменьшила производительность труда. С другой стороны, отделы хранения были, в связи с открытием нового зала, в связи с ростом обслуживания, раскиданы по ряду отдельных мест и были лишены всякой возможности регулировать свою работу, ибо, по существу, представляли собой выдачные пункты и больше ничего. Поэтому основные цели, которые ставились при создании русского фонда, были следующие: в первую голову нам требовалось улучшить качество ответов из хранения, убыстрить обслуживание, улучшить качество хранения, насытить научным составом хранения и наладить большую взаимозаменяемость сотрудников.

Сейчас я перейду к работе за 1936 и 1937 годы. В русский фонд приходит приблизительно 60 % требований в основной фонд, направленных из специального читального зала, около 100 % общего зала, 50 % требований межбиблиотечного абонементов и почти вся внутренняя работа. Я хочу отметить, что ввиду того, что об обслуживании внутренней работы до сих пор не говорилось, то некоторые цифры, которые будут мною приводиться, может быть, будут расходиться с теми цифрами, которые мы слышали из докладов читальных залов, потому что тогда момент обслуживания внутренней работы не учитывался. С другой стороны, по линии хранения надо отметить, что в состав фондов входят группы, объединяющие 40 % всей книжной площади.

Несколько общих цифр за 1936 год вообще и сравнительные за I квартал 1936 и 1937 гг. Всего за 1936 год было проработано требований по русскому фонду 304 377, из них шифрованных – 89 000 и тех, которые нужно было отметить, – 168 000; остаток – требования, которые не были шифрованы, но которые были исполнены без работы на каталоге. Сравнительные цифры за 1936 и 1937 гг.: в I квартале 1936 г. было проработано 71 392 [требований], а за I квартал 1937 г. – 74 164. Справок по каталогам и библиографической расстановки коснусь, когда буду говорить об этих группах. Выдача томов за 1935 г. – 145 тыс., за 1936 г. – 169 тыс.; за I квартал 1936 г. – 82 тыс., за I квартал

1937 г. – 92 тыс. Это общие цифры, которые без анализа ничего не говорят. Перейду к работе отдельных групп.

В первую очередь, в составе русского фонда находится группа справок по русским каталогам, или так называемая отметка. Какова работа этой группы в количественном и качественном разрезе? В количественном разрезе: в 1-м полугодии 1935 г. было проработано 58 860 [требований], в 1-м полугодии 1936 г. – 80 477; и в I квартале 1936 г. – 38 140, в I квартале 1937 г. – 47 444. Это справки по каталогам, т. е. так называемая отметка.

Характер работы этой группы надо подчеркнуть вот почему: дело в том, что наши каталоги в большой мере эту работу затрудняют, а не облегчают. Всем известно состояние наших каталогов, и поэтому основное, что давало возможность улучшения работы на этом участке, который долгое время служил камнем преткновения для прохождения читательских требований, был, главным образом, ряд организационных мероприятий. Так, еще в бытность этой группы в составе обслуживания были введены дежурства библиографов. Эти дежурства распределялись по разному и в конце концов, после долгих утверждений, пришли к тому решению, которое у нас долгое время практикуется и которое теперь нет необходимости менять, – когда дежурный библиограф дежурит два раза подряд в шестидневку – вечер и утро следующего дня и имеет возможность передать все недоразумения следующему библиографу. В введении этого библиографа находится помощник библиографа, который, в первую очередь, проверяет все требования и отказы и после этого передает их библиографу. Кроме того, он помогает непосредственно работе отметчика. Этим самым создана возможность большего общения с читателем, библиографы избавлены от такой трепки нервов, которая присуща этой работе и создан постоянный кадр сотрудников, работающих вечер и утро. По существу, у нас образованы две полные бригады, хотя они иногда несколько нарушаются. Это мероприятие дало большие результаты. Надо сказать, что в течение последнего полугодия мы имеем значительные конкретные данные, подтвержденные цифрами, что в этой группе больше застреваний требований нет. Контрольный срок, назначенный этой группе, в порядке. Сначала в порядке ударного обязательства был установлен в среднем час на читательское требование, и этот срок в течение нескольких месяцев выдерживается.

Введение помощника библиографа дало очень большие результаты. С тех пор как мы ввели помощника дежурного библиографа, от многих простых и легких справок библиограф разгрузился и поэтому в результате этого у нас сейчас задержанных требований у библиографа по причине того, что не мог отыскать в каталоге, значительно меньшее количество. Сейчас у нас в среднем 8–9, максимум 10 % задержанных у библиографа, а все остальные задержки падают на дальнейший процесс прохождения читательского требования.

Остановлюсь несколько подробнее на условиях работы и недостатках в работе этой группы. Здесь у нас произошло большое обновление состава рядовых кадров. Дело в том, что соединив группы хранения с отметкой в единую группу, мы поставили себе задачу наладить взаимозаменяемость сотрудников и насытить научным составом. У нас половина сотрудников, работающих в этой

группе, теперь работают на всех участках, связанных с пропуском книг и выдачей книг и журналов. Это повышает качество работы. С другой стороны, ввиду того, что мы смогли за последнее время усилить штат библиографов, старые работники перешли на эту работу и рядовой состав почти весь совершенно новый, и в этом смысле есть большие недостатки в работе. Эта работа имеет свою особую специфику. Здесь требуется знание книги совершенно особого типа, типа, я бы сказал, книговедческого. Тут иногда нужно не столь ориентироваться в самой дисциплине, сколько в характере книги, авторов, издательств, так что русскому библиографу приходится работать на 50 % по памяти. Здесь знание фактическое книги и журналов по памяти имеет очень существенное значение.

Нужно отметить, что несмотря на большой недостаток, который имеют наш молодой состав и библиографы, которые недавно перешли на библиографическую работу, – большой недостаток в смысле знания книги (особенно это касается старой книги), – все-таки я считаю, что у нас с кадрами в этой группе совершенно благополучно. Большую роль в этом деле сыграло пополнение, произведенное в течение прошлого года, с библиотечных курсов. Мы получили ряд очень хороших работников, лучших из окончивших библиотечные курсы, и это дало возможность этими работниками оперировать и использовать их на разных участках, и ими можно наладить ту взаимозаменяемость, которая в нашей работе совершенно необходима. В порядке улучшения работы этих сотрудников и приемки требований мы наладили обмен сотрудниками отметки с сотрудниками контрольного каталога, и это тоже дает хорошие результаты для сотрудников отметки, но этого не могу сказать про сотрудников каталога.

Каковы еще недостатки в этой группе? В этой группе недостатками являются следующие. [Прежде всего,] дежурный библиограф по замыслу является непосредственно дежурным библиографом отметки. Это сотрудник, отвечающий за всю смену русского фонда, и библиограф отвечает перед читальным залом за прохождение читательских требований. К сожалению, мы не всегда имеем случаи, когда библиограф чувствует себя хозяином всех фондов, а бывают случаи, когда библиограф чувствует себя ответственным за отметку, и мы этого не смогли изжить. Я не буду говорить об отдельных ошибках и повторяю, что в целом по этой группе надо констатировать, что контрольный срок час действительно в среднем выдерживается и, второе, что количество задержанных требований у библиографа по данной группе значительно уменьшилось.

Каковы условия работы? Условия работы в данной группе очень тяжелые. Я уже говорил и не буду упоминать о том проходном дворе, в котором работает эта группа и, к сожалению, намечаемое перемещение не обеспечивает улучшения в данной группе. Второе – свет, что всем известно. Третье – это вопрос следующего порядка. Надо сказать (мне придется говорить немного о работе сектора обработки), что мы не можем считать удовлетворительным то состояние каталога, в котором он находится и думаю, что сказал слишком мягко. Дело в том, что положение следующее: мы являемся арендаторами своего рода, работаем на материале другого сектора и ничего плохого не было бы, если бы не было существующего положения. Надо сказать, что Сектор обработки, как

незаинтересованный в использовании каталога, уделяет мало внимания условиям работы этого каталога, его состоянию и его охране. Мне приходилось в течение двух лет сигнализировать о том ужасном состоянии старого каталога, из которого пропадают карточки, который не похож на библиографический каталог, потому что одна треть карточек находится в самых разных местах, главным образом, в группе печатной карточки. Я уже не говорю, что нет абсолютно никакого контроля и [наличествует] слишком широкое право доступа к этому каталогу, и что состояние каталога нуждается в самом срочном исправлении вещей. Очевидно, большую долю вины надо возлагать и на сотрудников нашей группы, которые тоже недостаточно внимательно и аккуратно обращаются с каталогами, но, надо сказать, что его состояние настолько развращает, что люди не могут на все 100 % бережно относиться, когда видят, в каком состоянии каталог находится.

Вопросом об охране каталога надо заниматься Сектору обработки. Я приведу конкретный пример относительно стержня старого каталога. Я сигнализировал об этом в течение двух лет и ни разу сектор обработки этого в план не включал, и когда были договорные работы, все равно, это не попало, и только после обратного возвращения плана из Москвы, после усиленных настояний с нашей стороны эта работа была принята в план, причем передана Сектору обработки, поскольку он обязан этим заниматься. Сектор обработки в течение месяца не мог приступить к этой работе, наконец приступил, сделал меньше, чем можно было сделать и оставил работу недоделанной – стержень не вставлен и карточки опять путаются.

Я хочу принести еще конкретный пример. В других крупных библиотеках нашего типа использование каталога и каталогизация находятся в руках одного и того же сектора – в ведении сектора обработки. Это дает худшие результаты, чем у нас, потому что там работник оторван от читателя и книги, но внимания к использованию каталогов больше и там не допускают такого положения, которое у нас имеется. Я говорю о том количестве ящиков вертикальных, при котором работники, работающие на каталоге, занимаются тем, что без конца кланяются перед каталогом. Это, с точки зрения производительности труда, совершенно неразумный способ.

Еще хотел я остановиться на одном моменте. Я не буду перечислять все типы работы, которые ведутся в этой группе, но я хотел сказать еще об этом. Если работники теряют много усилий, чтобы разыскать статью, когда читатель затрудняется определить точное название книги – это понятно, и на это тратить время не жалко, но чрезвычайно жалко, когда это происходит из-за простой небрежности тех учреждений, которые направляют читателей или помогают этим читателям. Чрезвычайно жалко, когда приходится работникам тратить очень много времени, чтобы установить правильное название данной вещи. Например, нам прислали Френкель «Сопrotивление материалов», а оказалось «Строение материалов». Это обидно, потому что это простая небрежность, потому что плохо передали по телефону требование, но из-за этого тратится огромное количество времени. Чрезвычайно обидно, когда приходится искать статью, которая оказывается в том справочнике, которым пользовался читатель,

помеченной, но читателю на справочном пункте КБС [Консультационно-библиографического сектора] не разъяснили как пользоваться справочником. У нас читатель на справочном пункте дает требования, по которым приходится потом с ним разговаривать, потому что ему не расшифровали те сокращения и данные, которые даются в статье. Нельзя ли на справочном пункте более внимательно относиться к тому, как читатель пользуется справочником?

Русская книга – это наиболее боевой участок нашей работы и с этим отделом, главным образом, бывает много недоразумений. Хочется сказать о том, что мы делаем для того, чтобы улучшить качество работы. У нас было проведено там два основных мероприятия – было проведено усиление состава пропускающих и в смысле квалификации, и в смысле количества; и с другой стороны, организационная перестройка, которой была произведена разбивка на районы для усиления ответственности хранителя за этот район. Каковы результаты этой работы? Результаты очень неплохие, несмотря на ряд недостатков и неполадок, которые встречаются в отдельных частях. Я приведу цифры за I квартал 1936 года и I квартал 1937 года. Процент отказов в I квартале 1936 г. – 16,5 % и в I-м квартале 1937 г. – 16,3 %. Эти отказы распределяются следующим образом:

	I кв. 1936 г.		I кв. 1937 г.
В читальный зал	5,6 %		6,1 %
На абонемент	2,3 %		3,2 %
Утрачено	1,83 %	} 3,43 %	2,2 %
Нет на месте	1,6 %		0,55 %
			} 2,75 %

Эти цифры говорят о том, что небольшое увеличение «утрачено» объясняется тем, что при новой проверке часть книг перевели в [катеорию] утраченных, а большое снижение «нет на месте» объясняется большой работой районов. Здесь хранитель борется против каждого ответа «нет на месте». Фактически ответ «нет на месте» сейчас перестает быть вопросом для читателя, ибо вот цифры за шестидневку. У нас, например, за эту шестидневку было «нет на месте» максимально в день 3, и минимально – ни одного. Это значит, что эти «нет на месте» являются не вопросом плохого ответа для читателя, а только цифрой, показывающей качество работы данного района.

Надо сказать, что мы очень много бьем статистикой. Например, сначала у нас уменьшилось «нет на месте», но повысился процент задержанных. Стали вывешивать график и процента задержанных, и сразу процент задержанных уменьшился.

Что самое существенное? Самое существенное процент задержанных: в 1936 г. задержано до следующего дня было 8522, т. е. 5,5 %, из них свыше одного дня – 7958 или 5,1 % – это среднее за год. В I квартале 1937 года у нас задержано свыше 4 часов и до следующего дня 2223, т. е. 4,5 %, из них свыше дня – 346 или 0,77 %. Это объясняется главным образом работой по районам, когда буквально за каждое требование сотрудник трясется.

Я не буду говорить дальше о перспективах русской книги, т. к. они связаны с вопросом перемещения, но несмотря на то, что к концу года должны полу-

чить хорошие вещи, сейчас находимся в очень тяжелом положении, и сейчас у нас наличной площади, разбросанной в разных местах, 40 метров полок. Это резерв 1937 года.

Теперь вопрос работы новой периодики. Надо сказать, что с этим отделом положение катастрофическое. Дело в том, что рост этой работы исключительно большой. Это объясняется многими причинами, в частности ограничением выдачи журналов в читальный зал и многими другими. В I квартале 1936 г. выдано томов 16 тыс., а в I квартале 1937 г. – 22 тыс. Отказов в I квартале 1936 г. – 1606, а в I квартале [1937 г.] – 3217; из них передано библиографу: в I квартале 1936 г. – 541, а в I квартале 1937 г. – 630.

Увеличение работы очень большое. Помимо этого, большое усложнение работы вызывается необходимостью просмотра 50 % журналов, причем чрезвычайно внимательно. Условия работы чрезвычайно трудные в этом отделе и мы в течение полутора лет двух работников довели до лечебницы на несколько месяцев. Им страшно трудно работать благодаря тем лестницам, которые там имеются, благодаря необходимости ходить без конца к каталогу. Я считаю, что то, что мы в плане перемещения не учли вопрос перемещения новой периодики – это чрезвычайно болезненно, и не знаю, как дальше работать в этом отделе в данных условиях. Отдел новой периодики должен быть переведен оттуда и соединен с отделом старой периодики, и должен быть открыт читальный зал, и тогда мы будем иметь приличное обслуживание читателей и дадим возможность людям работать в нормальных условиях.

Еще существенный момент. Мы не выполнили одной очень важной задачи, которую себе поставили при создании русского фонда – проверки книг. Мы наметили «большой план по проверке книг», мы проверили свыше 140 тысяч и вынуждены были бросить эту работу, ибо состояние так называемых шкафных описей в бывшем русском отделе оказалось таковым, что эта работа пропадала впустую – каталоги не соответствуют тому, что находится на полках, а то, что на полках, не соответствует тому, что находится в каталогах. Сегодня необходимо подчеркнуть необходимость этой реинвентаризации.

Как мне не хотелось говорить по вопросу о площади, поскольку я прожужжал всем уши, я вынужден упомянуть об этом вопросе. Если мы создадим в одном месте новую и старую периодику, мы разрубим три гордиевых узла: 1) переведем новую периодику в приличное помещение, где можно работать; 2) соединим старую и новую периодику, что важно для обслуживания читателей; 3) освободим место для резерва для реинвентаризации.

Еще один момент, который нужно заострить – вопрос убыстрения читательских требований. Это основное, что у нас хромает (это мягко сказано). Несмотря на то, что требование в отметке проходит в час, в хранении в 40 минут, книга попадает в зал очень поздно, и здесь вопрос исключительно транспорта, и не только механизации, но и организационного порядка. Мы этим вопросом все время занимаемся, но сейчас мы натолкнулись на недостаток штата, чтобы улучшить это положение.

Я не буду касаться вопроса отдела старой периодики и вольной печати, потому что всем хорошо известно, что там происходит. Я хочу остановиться на

том, что пока у нас будет готово газетное отделение к концу этого года. Фактически мы имеем сейчас положение, когда мы должны прекратить приемку газет из Сектора обработки. Стеллажи у нас заказаны еще в декабре месяце, получили 8–10 штук, и у нас сейчас труды газет лежат на полу, на барьерах и есть опасность завалов сотрудников этими газетами. Обслуживание крайне трудное, и пока принимаем газеты, сотрудники считают себя обязанными их выдавать и теряют невероятное количество времени для розыска газет для обслуживания читателей. Это ненормальное положение, и через декады две и этого нельзя будет сделать, и поэтому или совершенно срочно должны получить заказанные стеллажи, чтобы можно было разложить то, что имеется, или мы должны до перехода в новое помещение прекратить приемку газет. Я буду вынужден так поставить вопрос, потому что буквально нет свободного сантиметра и нет возможности упорядочить это положение.

Стенограмма совещания при директоре ГПБ от 20 апреля 1937 г. // ОАД РНБ. Ф. 12. Т. 199. Л. 1–13.